

Цю Ибо откусил кусочек жареного мяса. Этот вкус был полной противоположностью мясу бешеного лесного оленя – если оленина была жирной, нежной и сочной, то этот кусок напоминал скорее изысканную свинину. При жевании ощущался необычный аромат, напоминающий то ли травы, то ли фрукты. Мясо было упругим, и в отличие от оленины, от которой быстро пресыщаешься, его можно было есть без всего и не устать.

- Действительно вкусно, – похвалил Цю Ибо. – Что это?

Бо'Эр загадочно улыбнулся:

- Лучше тебе не знать.

- Это что, летающая сороконожка или гигантский таракан? – предположил Цю Ибо, поморщившись. Из всего, что его отвращало, насекомые были на первом месте.

Бо'Эр ответил:

- Змея.

Цю Ибо:

- ...Ну, ладно.

Несмотря на слова, он молча отложил палочки. Бо'Эр лишь пожал плечами и продолжил есть. Цю Ибо понаблюдал за ним, потом передумал – в конце концов, змея не так уж и страшна – и снова взял кусочек. Подняв глаза, он увидел, как Бо'Эр с улыбкой смотрит на него, и тут же вспыхнул от досады:

- Чего уставился?!

- А что, нельзя?! – огрызнулся Бо'Эр.

Они устроили настоящую дуэль взглядов, как два петуха, но в конце концов Бо'Эр не выдержал и моргнул. Оба рассмеялись.

После ужина они вместе отправились в баню. Цю Ибо какое-то время разглядывал ноги Бо'Эра, и тот спросил:

- Что такое?

- Сравниваю, чьи ноги красивее – твои или наставника Цзинь Хуна, – беззастенчиво заявил Цю Ибо.

Бо'Эр тут же насторожился. Нахмурившись, он строго посмотрел на Цю Ибо:

- Ты разглядывал ноги наставника Цзинь Хуна? Голые? Молодой человек, это нехорошо. Может, у тебя проблемы с психикой? К счастью, я в этом разбираюсь. Расскажи, и я попробую тебя просветить.

Его скрытые намерения были настолько очевидны, что их можно было разглядеть за десять тысяч ли.

Цю Ибо облокотился на край бочки. Его серебристые волосы были небрежно собраны деревянной шпилькой, но несколько прядей выбились и, словно змеи, спустились по шее и

спине, растворяясь в воде и покачиваясь в такт волнам. Кожа под воздействием горячей воды приобрела нежный перламутровый оттенок. Бо'Эр вдруг заметил крошечную родинку на левой лопатке Цю Ибо. Казалось, он видел её и раньше, но всегда невольно пропускал взглядом. Сегодня же почему-то задержался на ней.

Ему захотелось прикоснуться.

Бо'Эр протянул руку, но в тот момент, когда его пальцы почти коснулись родинки, Цю Ибо обернулся. Несколько белых прядей прилипли к его щеке, а пар скрывал контуры лица. Бо'Эр замер, глядя на него, и сам не понимал, о чём думал.

Его пальцы дрогнули, но в конце концов он положил руку на лопатку Цю Ибо. Тот слегка поёжился, потом с удовольствием прикрыл глаза и снова облокотился на край:

- Да... вот здесь помассируй. Мастер Нун явно прогрессирует в искусстве массажа.

Бо'Эр надавил на акупунктурную точку на его плече:

- Тогда рассказывай!

Цю Ибо потерся щекой о руку, откинул прядь волос и рассмеялся:

- Как-то раз я случайно встретил наставника Цзинь Хуна, и мы пошли поесть. Немного перебрали, и он отнёс меня в баню. Я сидел в воде и вдруг засмотрелся на его ноги...

- Ну и что? - Бо'Эр продолжал разминать ему спину. - В бане появился новый человек - как тут не взглянуть?

В конце концов, нельзя же всё время смотреть в пол? Волей-неволей взгляд зацепится за что-нибудь. Да и он знал свой характер - лёгкая брезгливость присутствовала. Если отношения были настолько близкими, что готов был за друга жизнь отдать, то мыться вместе - без проблем. Но если чуть менее близкие - уже некомфортно, кажется, что в одной воде негигиенично.

Если бы не тот летний отпуск, когда он поехал с сокурсником-северянином на север, чтобы спастись от жары, и тот затащил его в общественную баню, открыв ему глаза на многие вещи, они бы до сих пор считали, что мыться в общем помещении - это неприемлемо.

Он ожидал чего-то более пикантного, но всё оказалось банально.

И тут Цю Ибо выложил козырную карту:

- Я сказал, что у него ноги длинные и белые...

- ...И всё? - Бо'Эр запнулся, но вдруг осознал нечто важное. - погоди, ты ему это в лицо сказал?!

- Ага... Вообще-то, я ещё хотел похвалить его упругие ягодицы, но, к счастью, сдержался. А то потом стыдно было бы в глаза смотреть. - Цю Ибо провёл рукой по лицу, а затем схватил Бо'Эра за бедро. - Какая же это была неловкость...

Бо'Эр тут же уселся к нему на колени:

- Честно говоря, я бы хотел посмотреть на этот момент твоего позора.

Цю Ибо усмехнулся и спросил в ответ:

- Тебе интересен мой позор или что-то ещё?

Бо'Эр наклонился, коснувшись лбом его лба:

- Хм... А если я скажу, что хочу и то, и другое, это будет звучать пошло?

- Ты сам всё понимаешь.

Бо'Эр рассмеялся, но вдруг осознал, насколько они близки. Ему стоило лишь опустить взгляд, чтобы увидеть в глазах Цю Ибо своё отражение. Возможно, потому что Цю Ибо уже достиг высот, которых он ещё не касался, и увидел пейзажи, которых он ещё не знал, его прекрасные глаза вдруг показались чужими - нежными и холодными одновременно.

Пар вился между ними, смешивая их любимый аромат "Суцин" в нечто неопишное - влажное и липкое. Капли воды медленно скатывались с волос Цю Ибо, скользили по изящной линии подбородка и падали в воду.

Бо'Эр вдруг понял, что они с Цю Ибо не так уж и похожи.

Но ему это нравилось.

Никто не может не любить себя, и уж тем более - себя, стоящего на более высокой ступени.

Он смотрел на Цю Ибо, и ему вдруг показалось, что всё это нереально. Он знал, что был лишь разделённым духом, но с момента появления у него было собственное сознание. Он тоже был "Цю Ибо", и именно поэтому вид такого Цю Ибо наполнял его особой радостью.

- На что смотришь? - спросил Цю Ибо.

- На то, какой ты красивый.

Их носы нежно соприкоснулись, дыхание переплелось. Губы Бо'Эра были мягкими и прохладными - казалось, они должны быть тёплыми из-за насыщенного розового оттенка, но на ощупь оставались прохладными, и даже горячая вода едва согрела их. Зато его руки были гораздо теплее, и контраст ощущался явственнее.

Цю Ибо шевельнул губами, и пальцы Бо'Эра погрузились в тепло. Он видел, как Цю Ибо слегка приподнял бровь, а затем провёл языком по его пальцу. Бо'Эр машинально коснулся его языка, но тут же Цю Ибо прикусил его сустав. В горле у Бо'Эра пересохло, он перехватил подбородок Цю Ибо и поцеловал его.

Длинные пальцы Цю Ибо бессознательно скользнули по его позвоночнику, медленно поглаживая и притягивая ближе. Бо'Эру даже не нужно было видеть эту руку - он мог представить её лишь по прикосновениям.

Он взял Цю Ибо за подбородок и углубил поцелуй.

Как странно - хотя это он нависал над Цю Ибо, в его глазах читалось превосходство.

Их сознания невольно переплелись, создавая невыразимую близость, но без обмена воспоминаниями. Это была их уникальная договорённость - друзья могут вместе помыться, случайно бросить взгляд и даже подшутить друг над другом, но специально потом

разглядывать, длинные ли ноги и белые ли, – это уже лишнее.

Но этот момент ему нравился.

Просто наслаждаться поцелуем с Цю Ибо, простым и близким контактом, не думая о том, нравится ли это другому, не думая о последствиях и возможных неловкостях. Просто потому, что хочется.

Цю Ибо, казалось, чувствовал то же самое.

Возможно, из-за долгой разлуки этот момент казался особенно ценным. Он обнял Бо'Эра за талию, притянул к себе и начал медленно разминать позвонки один за другим. Бо'Эр вдруг рассмеялся, отстранился и повалился на плечо Цю Ибо:

- Ты мне что, кости вправляешь? О, да, вот здесь болит!

Он прижался к шее Цю Ибо, чувствуя, как под его дыханием колеблется кадык. Он и сам не знал, что разглядывает, но это казалось прекрасным.

Он признавал, что на него повлиял тот сон.

Но он не видел в этом ничего плохого. Лучший исход – это Цю Ибо.

Цю Ибо помассировал ещё немного и почувствовал, как Бо'Эр вздрогнул. Он нахмурился:

- Ты ранен?

- Пустяки, просто торопился вернуться, – небрежно ответил Бо'Эр. – Но если истинный государь соблаговолит исцелить своего слугу...

Цю Ибо усмехнулся:

- Как ты хочешь лечиться? Снадобьями или моими руками?

- Этот слуга молит истинного государя проявить милость и исцелить его лично. – Бо'Эр расслабил спину, положив подбородок на плечо Цю Ибо. Пар между их телами казался клеем, едва уловимо скрепляя их.

Цю Ибо перестал давить и просто провёл рукой, одновременно проникая сознанием внутрь Бо'Эра, чтобы осмотреть раны, но при этом продолжал спектакль:

- Просить меня о лечении – не так-то просто.

Бо'Эр дунул ему в ухо, наблюдая, как оно дёргается от чувствительности:

- А что пожелает истинный государь?

- Напряги все извилины, чтобы угодить мне, и ты получишь желаемое.

Цю Ибо не удержался и рассмеялся, и Бо'Эр тоже. Но вдруг дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появился разгневанный Лиань-Чжэньцзюнь, готовый разразиться гневной тирадой. Изначально он узнал от Цю Хуайли, что на летающем корабле таинственным образом появился ученик уровня превращения, которого никто не знал. Тот случайно столкнулся с ним, не осмелился разглашать и сразу доложил Лиань-Чжэньцзюню. Затем ученики сообщили, что

видели, как этот ученик отправился в комнату Цю Ибо и не выходил оттуда слишком долго. Лиань-Чжэньцзюнь обеспокоился, не замышляет ли тот что-то против Цю Ибо, и поспешил проверить. В комнате Цю Ибо даже защитные заклятия не были активированы, и снаружи было слышно, как тот говорил что-то вроде "угоди мне".

Но, войдя внутрь...

Лиань-Чжэньцзюнь увидел два одинаковых лица и сразу всё понял.

Это был Цю Анун, если строго - разделённое сознание Цю Ибо уровня превращения.

Увидев, как двое сидят в бане в столь близком положении, Лиань-Чжэньцзюнь открыл рот, желая спросить, не слишком ли это интимно даже для разделённого сознания. Кто вообще обнимается со своим двойником? Но не успел он вымолвить ни слова, как Цю Ибо тут же заговорил:

- Наставник, как вовремя! Анун ранен, помогите осмотреть его!

Лиань-Чжэньцзюнь ещё не успел прийти в себя, а те двое уже с поразительной слаженностью поднялись, накинули одежду, и Цю Ибо подхватил Бо'Эра на руки, уложив его на бамбуковое ложе.

- Наставник?

Бо'Эр тоже склонил голову:

- Наставник Лиань?

Лиань-Чжэньцзюнь: "..."

Ладно, зачем он вообще сюда полез?

<http://bllate.org/book/14686/1310593>